

книг, иногда к январю 1785 г., когда Синод начал расследование о книге Иоанна Арндта «Об истинном христианстве». По-видимому, и то и другое неверно.

В первом случае имела место обычная контрафакция — незаконная перепечатка книг, право на издание которых принадлежит другому владельцу. Такого рода контрафакции бывали и у Вейтбрехта и Шнора («Гражданская азбука», 1777), и у типографии Артиллерийского и инженерного корпуса («Месяцеслов на 1780 год»), и у других типографий — и никаких особенных последствий для нарушителей конфискация незаконной перепечатки не влекла.²

Начиная же следствие о книге Арндта, Синод не имел ни малейшего представления о том, кто в Москве издал ее. Следствие было направлено не против книгоиздательского предприятия, а против самой книги, и началось потому, что сочинение Арндта было запрещено Синодом еще в 1743 г. А такого рода истории разыгрывались довольно часто: подобным же образом, например, были конфискованы, а затем в 1799 г. уничтожены сочинения Иоанна Златоуста и Амвросия Медиоланского.

Но о книгах, конфискованных у Вейтбрехта, Шнора, Клеэна и других издателей, в научной литературе сведений нет. А об изданиях, конфискованных у Новикова, известно хорошо со времени Лонгинова. Так возникает иллюзия, что уже в 1784—начале 1785 г. цензура борется с Новиковым, что уже в это время начинаются гонения на московских мартинистов.

На самом деле первый указ, направленный против Новикова и масонского книгоиздательского предприятия в целом, — это указ от 23 декабря 1785 г. Выполняя распоряжение императрицы, московский архиепископ Платон осматривает издания, обнаруженные в типографии и книжной лавке Новикова. В результате проверки Платон полагает, что «сомнительными» следует признать 23 книги. Список этих книг опубликован уже более ста лет,³ но до сих пор не были известны основания, которые побудили архиепископа выбрать данные 23 издания из 458 осмотренных. Поэтому представляется небезынтересным хотя бы вкратце изложить «примечания» Платона.⁴

Первым в списке значится произведение Сен-Мартена «О заблуждениях и истине». Примечание Платона гласит: «Книга странная, в некоторых местах для закона и правления предосудительная, и яко исполненная по-видимому нарочной темноты,

² Подробнее см.: Западов В. А. Краткий очерк истории русской цензуры 60—90-х гг. XVIII века. — В кн.: Русская литература и общественно-политическая борьба XVII—XIX веков. Учен. зап. пед. ин-та им. А. И. Герцена, т. 414, Л., 1971.

³ См.: Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866, с. 465—467, а также: Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867, с. 036.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 67, № 110/47, л. 11—13.